

— 27 сентября 1988 г., там же

— С восьми утра до одиннадцати вечера **21 июля** мы с Митей провели в Риге. Истоптали весь старый город, методично обходя квартал за кварталом. Любовались архитектурой, посещали музеи (впечатление произвёл лишь сверкающий "Руссо-Балт" в Музее пожарного дела), с удовольствием посидели в прохладе собора Св.Яна и послушали там орган, пожертвовали трёшку на храм. Заглядывали, конечно, в магазины, но ничего особенного там не нашли, чуть было не попробовали Кока-Колу, и совершенно без ног погрузились вечером в поезд, идущий в Таллин.

— И опять - с восьми утра дорогой завтрак в ресторане на вокзале, билеты на Ленинград - только на 16 часов, на ночные поезда билетов нет, а затем тщательный обход Вышгорода (Рига показалась Мите интереснее), визит к дому моего детства №39 (а не 37 ли?) на улице Гоголя, обед в кафе, вагон с самолётными креслами, а около часу ночи мы уже в Сестрорецке у Бургвицев.

25 октября 1988 г., гостиница ИЗМИРАН

На следующий день мы первым делом отправились за обратными билетами в железнодорожные кассы на канале Грибоедова. Разумеется, всё оказалось не просто. Билеты на калининградский поезд нам удалось взять на 1 августа, и даже в очереди стояли недолго, но только до Вильнюса. Это нас, впрочем, ничуть не огорчило: если в Вильнюсе не удастся сохранить место в этом поезде, вылезем, поболтаемся по городу, а после обеда уедем в Калининград на дизеле, на него-то билеты уж всегда есть.

Выйдя из касс, мы уткнулись в Казанский собор. Я предложил Мите зайти внутрь - музей как-никак. У входа, однако, (с тыльной стороны собора) толпилась очередь. Как оказалось, зря толпилась - в очереди давали билеты на экскурсию, а самостоятельным билетами продавали без очереди и вдвое дешевле. Вот только узнать об этом можно было, лишь продравшись к кассам, в обход очереди, которая образовалась исключительно из-за отсутствия информации о возможности самообслуживания. Просто очередь запрудила собой вход, люди тупо натыкались на её конец и безропотно в неё становились. Я же нахально пролез вперёд и обнаружил, что желающие обойтись без экскурсовода могут спокойно взять билет безо всякой очереди и топтать себе в музей.

Об этом музее - Религии и Атеизма - у меня ещё со школьных времён нашей поездки всем классом в Ленинград осталось одно впечатление - камера пыток средневековых времён со всякими инструментами типа груши, раздирающей пасть жертвы, или обруча с шипами, сдавливающего голову, и тому подобных изобретений ретивых христиан.

Однако, как выяснилось, сей отдел - Истории западных религий - уже с 1980 года закрыт по техническим причинам, а всё прочее мы с Митей осмотрели марш-броском за тридцать минут, не найдя ничего особенно интересного. Самое интересное оказалось на выходе, точнее, уже за пределами музея, но ещё под сводами колоннады Казанского собора, и это было самое сильное впечатление всей нашей поездки в Прибалтику и Ленинград.

Шёл дождь. И мы не спешили уйти, надеясь, что, может, он скоро прекратится. И толпившийся рядом народ мы поначалу приняли было за таких же вышедших из Музея и пережидających короткое летнее ненастье. Но быстро сообразили, что дело не в дожде.

— 26 октября 1988 г., там же

— Народ толпился двумя-тремя кучками, переходя из одной в другую. Одна из этих кучек сгруппировалась вокруг некоего подобия стенгазеты - листа ватмана на жёстком каркасе с наклеенными на него страницами машинописного текста и фотографиями. Стенгазету держали в руках парень и девушка, на вид - студенты. Вокруг сгрудился народ, тут же стояли два милиционера. Большими буквами выделялось название стенгазеты:

"ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ", а слева от него буквами поменьше:

"Еженедельный орган политической партии "Демократический Союз".

— О-го-го! Ни фига себе! Ну-ка, ну-ка, это что ещё за партия такая?!

— Тем временем милиционеры потребовали - весьма, впрочем, в мягкой форме - стенгазету убрать. Им возразил парень моего примерно возраста, то есть лет за сорок, с короткой стрижкой и усами, похожий на Розенбаума:

— А в чём, собственно, дело? Разрешено всё, что не запрещено!

— Тем не менее газета оказалась на некоторое время повёрнутой лицом к стене. Но не надолго. Вскоре её читали вновь подошедшие, и милиционеры никаких попыток пресечь это чтение не предпринимали.

— Газета призывала общественность вступить за активиста Демократического Союза, рабочего Сашу Богданова, арестованного на 15 суток за демонстрации протеста против тоталитаризма в нашей стране, которые он устраивал на Невском проспекте - развешивал соответствующие лозунги. Было там что-то ещё в этом же духе, но меня больше интересовала информация о самой партии, органом которой эта партия являлась. Я обратился к парню, похожему на Розенбаума:

— Скажите, пожалуйста, а что это за партия такая - Демократический Союз? Откуда она взялась, кого объединяет, какие цели у неё?

— Парень охотно и громко, чтобы всем было слышно, отвечал на мои вопросы:

— Это оппозиционная политическая партия. Учредительный съезд её состоялся в мае этого года в Москве. Были представители 27 городов Союза. Правда, заключительное заседание было сорвано властями, а ленинградские делегаты были насильно депортированы в Ленинград: их вывезли на вокзал, посадили в поезд и отправили домой. Но программа и устав партии были выработаны на этом съезде, хотя и не приняты на общем заседании из-за его срыва.

— И каковы же основные программные принципы вашей партии?

— Если очень коротко, это - многопартийная система и многоукладная экономика.

— А вы за какую модель общества выступаете - за социалистическую или нет? - спросил кто-то рядом со мной.

— Мы не хотим вообще никакую модель обществу навязывать, пусть оно само по себе развивается, как ему положено объективными законами. А что такое социализм - так этого даже Генеральный секретарь КПСС теперь не знает.

— А кто входит в вашу партию? Известные люди есть? - спросил я. - В Ленинграде на кого вы опираетесь, главным образом?

— В основном, это люди с высшим образованием. Из совершенно разных организаций.

— А среди организаторов, руководителей партии?

— Бывшие диссиденты, главным образом. Но знаменитостей нет.

— А какие взаимоотношения у вас с теми коммунистами, которые активно борются за перестройку?

— Перестройку мы приветствуем. Но ведь КПСС в целом-то против перестройки.

Наше Северо-Западное (Ленинградское) отделение ДС составило обращение к делегатам XIX партконференции КПСС, но оно не было принято официальными представителями ленинградской делегации, только Гранин его взял. Вот оно, кстати, это обращение.

— Парень достал несколько листков тонкой бумаги с машинописным текстом и начал громко их зачитывать привычным голосом трибуна:

— "Оппозиционная политическая партия ДС, обращаясь к членам КПСС, собравшимся на свою 19-ю конференцию, считает необходимым указать на то, что никакие решения и резолюции правящей партии, какими бы прогрессивными на словах он не были, не принесут стране ожидаемой пользы до тех пор, пока не наступит подлинное народовластие, пока народ не получит свободного выбора между различными программами развития общественных отношений.

— Для спасения страны от угрожающей ей катастрофы, реальность которой стала возможной как следствие однопартийной политической системы, недостаточно простой либерализации тоталитарной системы политической диктатуры.

— Право на перестройку общественных отношений в стране узурпировано КПСС так же, как и власть. В каком же из своих прошлых преступлений, в какой же из своих непростительных ошибок черпает КПСС столь безграничную уверенность в своём неоспоримом праве на решение судеб наших народов?

— Положение в стране таково, что единственным разумным и полезным для страны шагом было бы добровольное отделение КПСС от государства.

— Необходимо проведение свободных выборов в условиях стабилизации правового демократического положения в стране, когда все политические и общественные силы на равных условиях с КПСС смогут, выдвинув свои программы, баллотировать своих представителей в органы исполнительной и законодательной власти. Народу должна быть предоставлена возможность свободного выбора своего пути.

— Первыми шагами для стабилизации правового демократического положения в стране должны стать:

— 1. Освобождение всех политзаключённых, т.е. лиц, лишённых свободы за ненасильственные действия, связанные с их политическими, религиозными убеждениями.

— 2. Отмена статей 70, 72, 190-1, 190-3 и других антиправовых статей УК, отмена смертной казни.

— 3. Реальная свобода слова, печати, собраний политических, творческих, общественных и религиозных организаций ...

— ... Эти первые шаги могут быть не только декларированы, но и реализованы только всем народом, всеми общественно-политическими силами общества, от КПСС уже не зависит сама суть развивающегося процесса, ваша конференция может только ускорить или затормозить необратимые процессы в развитии демократии.

— Освобождение нашего общества от политической диктатуры неизбежно, и теперь уже не судьбу нашей страны вам нужно решать на своей конференции, а судьбу своей партии. Займёт ли она конструктивную позицию, отказавшись от своих имперских притязаний, или будет цепляться за власть, теряя остатки подорванного авторитета.

— Партия Демократический Союз поддерживает прогрессивные инициативы КПСС и выражает свою надежду на то, что идеи радикального демократического преобразования одержат вверх в борьбе с консервативными силами сталинизма.

— Северо-Западное региональное отделение
— партии Демократический Союз"

— Когда он кончил, я попросил:

— - А мне экземпляр этого обращения дать можете?

— - У меня здесь с собой мало экземпляров, но есть...

— Тут же со всех сторон потянулись руки, и я еле успел перехватить для себя экземпляр обращения и ещё одной листовки, покорооче.

— - А кого вы в свои ряды принимаете?

— - Всех желающих, согласных с нашей программой и уставом. Кроме коммунистов, конечно. Мы считаем, что в двух партиях сразу состоять невозможно одному человеку.

— - А как можно ознакомиться с программой и уставом?

— - Звоните по телефонам, которые указаны в обращении и в другой листовке тоже. В частности, мне можете звонить. Мой телефон 292-66-21.

— - А как Вас зовут, простите, пожалуйста?

— - Терехов. Валерий.

— - А по отчеству?

— - Васильевич. Но это не обязательно.

— - Спасибо.

— Я записал телефон и представился сам. Мне показалось неприличным одному терзать Терехова дальше здесь, но про себя я решил, что от него не отстану и дозвонюсь обязательно. Это же как раз для меня партия! Вступать надо - чего тут думать.

— Митя всё это время стоял рядом со мной и с несомненным интересом слушал Терехова. Мы оба и не заметили, что уже два часа околачиваемся здесь. Тем временем рядом с Тереховым появилась темпераментная девушка, которая обрушилась на него с упрёками:

— - Что это за партия такая хилая, бездеятельная, не может защитить Сашу Богданова, такого прекрасного человека, настоящего борца!

— Терехов оправдывался: они не всеильны, но, что могут, делают. Вот, в частности, и эта стенгазета почти вся Богданову посвящена. Однако девушку его оправдания не удовлетворяли, она взывала к окружающим: - Свободу Саше Богданову! - без особого, естественно, отклика.

— Тут же какой-то молодой человек собирал подписи под требованием проведения референдума по вопросу о политической системе в СССР. Я, недолго думая, подписался - отчего же не провести референдум.

— А чуть ниже, на ступеньках ещё один артист выступал: в настоящей форме узника концлагеря - в полосатой робе, полосатой шапочке, с номерами на груди и на шапочке, сам худой, с бородкой, действительно, на узника похож. И тут милиция рядом, но совершенно спокойно на него взирает. Новые подходящие спрашивают у милиционеров:

— - Чего это он?

— А те отвечают: - А вы у него сами спросите.

— И узник с готовностью поясняет, что он выступает за свободу передвижения по нашей стране и по всему земному шару, за отмену паспортов и прописки, погранзон и закрытых городов, за беспрепятственный выезд за границу и въезд обратно.

— - А одежда моя символизирует то, что в нашей стране мы живём как в концлагере, где туда нельзя, сюда нельзя, тут колючая проволока, там часовые...

— Да... Чудеса. Прямо Гайд Парк. Дожили наконец-то. Ну, слава Богу.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)